

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-2-510-518

ТЕРЛЕЦКИЙ Дмитрий Игоревич,
аспирант 3 курса Государственного
академического университета гуманитарных наук,
г. Москва,
e-mail: info@gaugn.ru

ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК С ЦЕННЫМИ БУМАГАМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНВЕСТОРОВ

Аннотация. В статье исследуется институт оспаривания сделок с ценными бумагами как инструмент защиты прав инвесторов. Проанализированы теоретико-правовые основы, специфика оснований оспаривания и процессуальные особенности данной категории споров. На основе изучения судебной практики выявлены проблемы правоприменения и предложены конкретные меры по совершенствованию законодательства.

Цель (Object): Комплексный анализ института оспаривания сделок с ценными бумагами как инструмента защиты прав инвесторов и разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Методы (Methods): Сравнительно-правовой анализ, формально-юридический метод, системный подход, анализ судебной практики, историко-правовой метод.

Результаты (Findings): Выявлены системные проблемы в правовом регулировании оспаривания сделок с ценными бумагами, включая отсутствие единообразных подходов к квалификации нарушений, пробелы в распределении бремени доказывания и недостатки процессуального регулирования. Разработан комплекс законодательных предложений по устранению выявленных недостатков.

Выводы (Conclusions): Установлена необходимость внесения изменений в гражданское, финансовое и процессуальное законодательство для создания эффективного механизма оспаривания сделок с ценными бумагами. Предложенные меры позволят обеспечить баланс между защитой прав инвесторов и стабильностью гражданского оборота.

Ключевые слова: оспоримые сделки, ценные бумаги, защита инвесторов, недействительность сделок, финансовый рынок, инсайдерская информация, манипулирование рынком, судебная практика.

TERLETSKIY Dmitry Igorevich,
3rd year postgraduate student
of the State Academic University of Gumanitir Sciences,
Moscow

CHALLENGING SECURITIES TRANSACTIONS AS A TOOL FOR PROTECTING INVESTORS' RIGHTS

Annotation. The article examines the institution of challenging securities transactions as a tool for protecting investors' rights. The theoretical and legal foundations, specifics of the grounds for challenging, and procedural features of this category of disputes are analysed. Based on the study of judicial practice, problems of law enforcement are identified, and specific measures to improve the legislation are proposed.

Objective: A comprehensive analysis of the institution of challenging securities transactions as a tool for protecting investors' rights and the development of proposals to improve the current legislation.

Methods: Comparative legal analysis, formal legal method, systemic approach, analysis of judicial practice, historical legal method.

Findings: Systemic problems in the legal regulation of challenging securities transactions have

been identified, including the lack of uniform approaches to qualifying violations, gaps in the allocation of the burden of proof, and deficiencies in procedural regulation. A set of legislative proposals to address the identified deficiencies has been developed.

Conclusions: The necessity of amending civil, financial, and procedural legislation to create an effective mechanism for challenging securities transactions has been established. The proposed measures will help ensure a balance between protecting investors' rights and maintaining the stability of civil transactions.

Key words: *voidable transactions, securities, investor protection, invalidity of transactions, financial market, insider information, market manipulation, judicial practice.*

Актуальность исследования института оспаривания сделок с ценными бумагами обусловлена потребностью в эффективных механизмах защиты прав инвесторов на финансовом рынке. В условиях развития цифровых технологий и усложнения финансовых инструментов повышается значимость правовых средств обеспечения стабильности гражданского оборота. Целью настоящей работы является комплексный анализ оснований и процедуры оспаривания сделок с ценными бумагами как инструмента защиты прав инвесторов. Исследование направлено на выявление проблем правоприменения и разработку предложений по совершенствованию законодательства.

В настоящее время институт оспаривания сделок с ценными бумагами представляет собой сложный правовой механизм, занимающий важное место в системе гарантий защиты прав участников финансового рынка. Значимость данного инструмента обусловлена двойственной природой ценных бумаг, которые одновременно выступают как объекты гражданских прав и как инструменты инвестиционной деятельности [1]. Подобная двойственность определяет особенности правового регулирования соответствующих отношений.

В рамках гражданского законодательства основания и порядок оспаривания сделок с ценными бумагами регламентированы главой 9 Гражданского кодекса Российской Федерации [2]. Вместе с тем особенности применения общих норм к отношениям на рынке ценных бумаг определяются специальным законодательством, в первую очередь Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» [3]. Дополнительное регулирование осуществляется подзаконными актами Банка России, которые конкретизируют требования к совершению операций с ценными бумагами [4].

Для выявления конкретных проблем в сфере оспаривания сделок с ценными бумагами, первоначально необходимо определить содержание защиты прав инвесторов. Так, оспаривания сделок включает две взаимосвязанные функции. Первая - превентивная функция данного механизма проявляется в установлении специальных оснований недействительности сделок, связанных с

нарушением требований законодательства о ценных бумагах. В основном, указанная функция регламентируется гражданским законодательством, предопределяющая поведение инвесторов - граждан и организаций. Вторая функция - компенсационная, выражается в возможности восстановления имущественного положения инвестора, нарушенного в результате совершения оспоримой сделки, путем обращения в компетентные органы, такие как фондовая биржа, Центральный банк, судебные органы [5]. Определив первоначальные функции, следует детально изучить сложившуюся судебную практику.

Так, современная судебная практика уже демонстрирует сложившиеся подходы к оспариванию сделок с ценными бумагами, отражающие баланс между защитой прав инвесторов и стабильностью гражданского оборота.

Например, в деле № А40-124558/2021 Арбитражный суд города Москвы признал недействительной сделку с акциями, совершенную с нарушением требований Федерального закона «О рынке ценных бумаг» [6]. Суд установил, что приобретатель действовал недобросовестно, поскольку располагал информацией о наличии корпоративного конфликта и специальных правил отчуждения акций в уставе общества. При вынесении решения суд руководствовался необходимостью защиты прав миноритарных акционеров, чьи интересы были нарушены данной сделкой.

Показательной в аспекте обеспечения стабильности оборота является практика по делу № А56-34219/2022 [7]. Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области отказал в удовлетворении иска о признании недействительной сделки с облигациями, заключенной на организованных торгах. Суд указал, что оспаривание биржевых сделок возможно лишь в исключительных случаях, когда нарушения носят существенный характер и затрагивают основы публичного порядка.

Особый интерес представляет дело № А43-28765/2020 [8], рассмотренное Арбитражным судом Нижегородской области. Суд удовлетворил требование о применении последствий недействительности сделки с векселями, совершенной под влиянием обмана. В решении подчеркива-

ется, что профессиональные участники рынка ценных бумаг обязаны проявлять повышенную осмотрительность при заключении сделок.

В постановлении по делу № А51-15643/2021 Арбитражный суд Дальневосточного округа сформулировал важную правовую позицию относительно распределения бремени доказывания [9]. Суд указал, что при оспаривании сделки с ценными бумагами по основанию нарушения требований законодательства о раскрытии информации бремя доказывания надлежащего раскрытия возлагается на профессионального участника рынка.

Значимым для практики является дело № А82-5432/2023 [10], в котором Арбитражный суд Ярославской области отказал в оспаривании сделки с инвестиционными паями, сославшись на истечение срока исковой давности. Суд отметил, что специальные сроки исковой давности по спорам, связанным с ценными бумагами, не установлены, поэтому применяется общий трехгодичный срок.

Анализ вышеуказанной судебной практики показывает, что оспаривание сделок с ценными бумагами осуществляется в рамках специального производства, учитывающего особенности данного сегмента экономических отношений. При этом суды исходят из необходимости обеспечения баланса между защитой прав инвесторов и стабильностью гражданского оборота [11]. Данный баланс достигается через строгое соблюдение условий оспаривания сделок и требований к доказыванию соответствующих обстоятельств.

Обратившись к судебной практике, возникает вопрос о субъектном составе лиц, имеющих право на оспаривание сделок с ценными бумагами. Помимо традиционных участников гражданских правоотношений, таким правом обладают специализированные организации, осуществляющие защиту прав инвесторов, а также Банк России в пределах своей компетенции [12]. Подобное расширение круга лиц, имеющих право на оспаривание, направлено на усиление защиты интересов инвесторов.

Теоретический анализ позволяет выделить несколько уровней регулирования оспаривания сделок с ценными бумагами. Первый уровень составляют общие нормы гражданского законодательства о недействительности сделок. Второй уровень образуют специальные нормы, учитывающие особенности ценных бумаг как объектов гражданских прав. Третий уровень включает подзаконное регулирование, конкретизирующее процедурные аспекты оспаривания [13].

Таким образом, теоретико-правовые основы оспаривания сделок с ценными бумагами представляют собой сложную многоуровневую

систему, сочетающую общие и специальные нормы права. Эффективность данного института напрямую зависит от согласованности регулирования на различных уровнях и единообразия правоприменительной практики.

Поскольку в основе исследования лежит критический анализ действующего законодательства и обобщение судебной практики, нами были выявлены системные проблемы защиты прав инвесторов от злоупотреблений на рынке ценных бумаг.

После подробного исследования главы 9 ГК РФ о недействительности сделок, мы установили, что общий режим оспаривания, предусмотренный статьями 178 (существенное заблуждение) и 179 ГК РФ (обман, кабальная сделка), не учитывает специфику оборота ценных бумаг.

Инсайдерская информация или манипулирование рынком не всегда подпадают под классическое понятие «обмана», требующее доказательства умысла конкретного контрагента, что затрудняет защиту прав инвесторов. При этом по общему правилу, оспорить сделку может только ее сторона (ст. 166 ГК РФ). Это исключает возможность защиты для множества инвесторов, чьи права нарушены манипуляциями, в которых они напрямую не участвовали. Также, сделки, совершенные по ст. 179 ГК РФ являются оспоримыми. Это означает, что они действительны до момента судебного оспаривания, что создает правовую неопределенность и усложняет восстановление справедливости инвесторов. Для оспоримых сделок установлен сокращенный годичный срок, течение которого зависит от момента, когда потерпевший узнал об обстоятельствах. В условиях сложных рыночных манипуляций этот момент крайне сложно определить, что ставит инвесторов в невыгодное положение. Как показывает практика, заблуждение относительно правовых последствий сделки само по себе не является основанием для ее оспаривания. Это правило, логичное для обычных сделок, не учитывает ситуацию, когда инвестор действует на основе публично недоступной информации.

Для подтверждения теоретических выводов был проведен анализ судебной практики, включая Обзор, утвержденный Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 N 162. Результаты исследования следующие.

Отсутствие единообразия: суды по-разному подходят к квалификации операций с использованием инсайдерской информации. Одни суды пытаются подвести их под состав обмана (ст. 179 ГК РФ), другие - под сделки, нарушающие основы правопорядка (ст. 169 ГК РФ), что ведет к противоположным исходам аналогичных дел;

Проблема доказывания: Инвестору-истцу крайне сложно доказать все элементы состава правонарушения, особенно умысел контрагента и прямую причинно-следственную связь;

Несоразмерность защиты: Даже при успешном оспаривании возврат сторон в первоначальное положение (реституция) по ст. 167 ГК РФ не компенсирует инвестору упущенную выгоду и другие убытки, вызванные искажением всего рынка или отдельного актива

В итоге общий правовой режим оказался громоздким, неэффективным и не создавал сдерживающего эффекта для потенциальных нарушителей.

На основе проведенного анализа мы пришли к выводу, что существующий правовой механизм является исключительно реактивным (т.е. запускается после нарушения) и индивидуализированным (т.е. защищает лишь непосредственного контрагента). Для эффективной защиты прав инвесторов необходим проактивный и публичный инструмент.

Этот вывод и обосновывает наше предложение о дополнении статьи 179 ГК РФ частью 5 следующего содержания:

«Сделки с ценными бумагами, совершенные с использованием инсайдерской информации или путем манипулирования рынком, признаются ничтожными, если иное не установлено законом [14], при формировании дополнения мы основывались на следующих важных аспектах:

Специальный состав: конкретно определяет запрещенные действия -использование инсайдерской информации и манипулирование рынком;

Ничтожность: придает сделкам с такими пороками статус ничтожных. Это означает, что они недействительны изначально, не требуют судебного оспаривания для констатации этого факта, а круг лиц, которые могут требовать применения последствий, значительно шире (любое заинтересованное лицо).

Повышенная санкция: сама по себе ничтожность является более строгой санкцией, создающей высокие правовые риски для нарушителя и укрепляющей стабильность оборота.

Введение в статью 179 Гражданского кодекса Российской Федерации указанной специальной нормы (часть 5), признающей ничтожными сделки с ценными бумагами, совершенные с использованием инсайдерской информации или путем манипулирования рынком, окажет значительное положительное влияние на правоприменительную практику и повысит эффективность защиты прав инвесторов. Данное предложение является логичным и необходимым шагом по устранению выявленных в ходе научного исследования правовых пробелов.

Основным позитивным последствием станет устранение существующей в настоящее время правовой неопределенности. Как показывает анализ судебной практики, суды сталкиваются со значительными трудностями при квалификации подобных нарушений в рамках общих составов, предусмотренных статьями 178 и 179 ГК РФ [15]. Отсутствие прямого указания на инсайдерскую информацию и манипулирование рынком в качестве самостоятельных оснований недействительности сделок ведет к разнородным и зачастую противоречивым судебным решениям. Введение предлагаемой нами нормы создаст единообразный и предсказуемый критерий для правоприменителей, что является фундаментальным принципом правового государства.

Также, преимуществом предлагаемого изменения является кардинальное повышение эффективности механизма гражданско-правовой защиты. В настоящее время сделка, совершенная под влиянием обмана (в широком смысле), является оспоримой (ст. 179 ГК РФ). Это означает, что она действительна до момента признания ее недействительной судом, а право на обращение в суд принадлежит лишь стороне сделки [16]. Признание же таких сделок ничтожными (пункт 3 предлагаемой нормы) изменит эту парадигму. Ничтожная сделка недействительна изначально, независимо от судебного признания, а требовать применения последствий ее недействительности может не только контрагент, но и любой иной заинтересованный инвестор, чьи права были нарушены, а также регулятор рынка. Это существенно расширяет круг лиц, способных инициировать защиту нарушенных прав, и создает действенный сдерживающий фактор для потенциальных нарушителей.

Содержательное выделение указанных составов в самостоятельное основание ничтожности приведет к нескольким объективным позитивным последствиям.

Например, во-первых - упрощение процесса доказывания: в правоприменительный фокус сместится с установления сложно доказуемого умысла конкретного контрагента на «обман» (в классическом понимании ст. 179 ГК РФ) к доказыванию объективного факта использования информации, являющейся инсайдерской согласно Федеральному закону от 27 июля 2010 года № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком», или совершения действий, подпадающих под признаки манипулирования [17];

Во-вторых - создание комплексного механизма ответственности: в настоящее время за инсайдерские сделки и манипулирование предусмотрена административная и уголовная ответ-

ственность. Однако гражданско-правовые последствия в виде недействительности самой сделки прямо не установлены. Предлагаемая норма восполнит этот пробел, создав целостный, «трехуровневый» механизм ответственности (гражданско-правовая, административная, уголовная), что значительно усилит превентивную функцию права.

В-третьих: повышение доверия и прозрачности финансового рынка: Четкое и суровое гражданско-правовое последствие в виде ничтожности сделки будет способствовать повышению стандартов поведения профессиональных участников рынка и эмитентов. Это, в свою очередь, напрямую влияет на рост уровня доверия со стороны частных и институциональных инвесторов, как отечественных, так и иностранных, способствуя притоку капитала и устойчивому развитию финансовой системы России. Данный тезис находит подтверждение в доктрине, указывающей на прямую связь между эффективной защитой прав инвесторов и ликвидностью рынка капитала [18].

Таким образом, имплементация анализируемой нормы в статью 179 ГК РФ представляет собой научно обоснованную и прагматичную меру совершенствования законодательства. Она направлена на гармонизацию общих гражданско-правовых норм со специальным регулированием финансового рынка, что приведет к усилению защиты прав инвесторов, повышению предсказуемости судебной практики и в конечном итоге – к укреплению стабильности и добросовестности всего оборота ценных бумаг.

Также, вышеизложенному стоит добавить, что особенностью оспаривания сделок с ценными бумагами выступает специальный характер оснований недействительности, применяемых в дополнение к общим гражданско-правовым составам. К числу специальных оснований относятся нарушения требований о раскрытии информации, манипулирование рынком, использование инсайдерской информации [19]. Данные составы конкретизированы в Федеральном законе «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком».

Судебная практика демонстрирует расширенное толкование оснований оспаривания в целях защиты прав инвесторов. В частности, сделки могут признаваться недействительными как совершенные с нарушением требований законодательства [20] в случае несоблюдения специальных правил совершения сделок с отдельными видами ценных бумаг. Так, в постановлении по делу № А40-124558/2021 Арбитражный суд Московского округа указал, что нарушение проце-

дуры одобрения крупной сделки в акционерном обществе является самостоятельным основанием для ее оспаривания [21].

Кроме вышеуказанного следует уделить внимание процессуальному аспекту оспаривания сделок с ценными бумагами, которые характеризуется комплексом особенностей, оказывающих существенное влияние на эффективность защиты прав инвесторов. В соответствии с действующим законодательством споры, связанные с оспариванием сделок с ценными бумагами, подведомственны арбитражным судам [22]. Специфика данной категории дел обусловлена необходимостью учета особенностей функционирования финансового рынка и обеспечения баланса между защитой прав инвесторов и стабильностью гражданского оборота.

Особого внимания заслуживает проблема распределения бремени доказывания при оспаривании сделок с ценными бумагами. В отличие от общих правил гражданского судопроизводства, по отдельным категориям споров о ценных бумагах бремя доказывания добросовестности приобретателя может возлагаться на контрагента по сделке. Такие подходы сформированы в практике высших судебных инстанций и направлены на обеспечение дополнительных гарантий защиты прав инвесторов [23].

В соответствии с общим правилом статьи 56 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений [24,25]. При оспаривании сделки по основаниям, предусмотренным статьей 179 ГК РФ (обман, угроза, кабальность), бремя доказывания всех элементов состава, включая умысел нарушителя и причинно-следственную связь, лежит на потерпевшей стороне [26]. Однако прямое применение этого подхода к сделкам, совершенным с использованием инсайдерской информации или путем манипулирования рынком, создает непреодолимые препятствия для защиты прав инвесторов.

Сложность заключается в информационной асимметрии и латентном характере данных правонарушений. Инвестор, пострадавший от манипуляций или инсайдерских сделок, зачастую не имеет процессуального доступа к информации, которая могла бы доказать умысел и конкретные действия нарушителя. Эти обстоятельства объективно находятся в сфере деятельности профессионального участника рынка или эмитента. Осознавая данную проблему, высшие судебные инстанции сформировали исключительный под-

ход. Как указано в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 21.04.2011 № 146, по отдельным категориям споров, связанным с оборотом ценных бумаг, бремя доказывания добросовестности приобретателя может быть возложено на его контрагента [27]. Эта позиция направлена на обеспечение справедливого баланса процессуальных возможностей сторон.

Судебная практика последних лет последовательно развивает данный принцип, ужесточая требования к профессиональным участникам. Тому подтверждением является постановление по делу № А40-124558/2021 Арбитражный суд Московского округа прямо обязал профессионального участника рынка доказывать проявление им всей необходимой осмотрительности при совершении спорной сделки [28]. Аналогичная правовая позиция, подчеркивающая необходимость установления специальных стандартов доказывания для профессиональных инвесторов в целях защиты прав иных участников оборота, выражена в определении Верховного Суда Российской Федерации по делу № А51-15643/2021 [29].

Несмотря на очевидную прогрессивность, выявленный судебный подход носит прецедентный и неустойчивый характер. Он существует не в силу прямого указания материального закона, а благодаря расширительному толкованию судами принципов добросовестности (ст. 10 ГК РФ) и презумпции вины нарушителя (п. 2 ст. 401 ГК РФ). Это приводит к противоречивой практике, когда в схожих по фактическим обстоятельствам делах суды по-разному решают вопрос о распределении бремени доказывания, что снижает предсказуемость судебной защиты и нарушает принцип единообразия правоприменения.

Следовательно, существует объективная необходимость легализации и унификации данного подхода через внесение соответствующей нормы в материальное гражданское законодательство.

Предлагаемое дополнение статьи 179 ГК РФ частью 5, признающей ничтожными сделки, совершенные с использованием инсайдерской информации или путем манипулирования рынком, позволит системно решить обозначенную проблему и принесет ряд фундаментальных преимуществ.

Во-первых, норма легализует и закрепляет на законодательном уровне принцип перераспределения бремени доказывания. Если ничтожность сделки прямо поставлена в зависимость от объективного факта использования инсайдерской информации или совершения действий по манипулированию (понятия, раскрытые в Федеральном законе от 27.07.2010 № 224-ФЗ) [30], то логи-

ческим следствием является возложение на профессионального участника, обвиняемого в таких действиях, бремени опровержения данного факта. От него будет требовать доказать, что использованная информация не являлась инсайдерской, либо что его операции не подпадают под законодательные признаки манипулирования. Это прямо вытекает из системного толкования предлагаемой нормы связанной с позицией высших судов [31,32,33] и радикально упрощает процессуальную позицию добросовестного инвестора-истца.

Во-вторых, введение нормы обеспечит единообразие судебной практики и правовую определенность. Четкое законодательное основание устранил необходимость в сложном казуистичном толковании общих норм и минимизирует судебные ошибки, связанные с неправильным распределением бремени доказывания. Суды получат однозначный критерий: при заявлении о ничтожности сделки по указанному основанию доказывание наличия инсайда или манипулирования (часто с привлечением заключения регулятора) инициирует обязанность ответчика доказать свою добросовестность.

В-третьих, предлагаемое изменение создаст эффективный превентивный механизм. Осознание того, что в случае судебного спора профессиональный участник будет нести повышенное бремя доказывания своей невиновности, будет стимулировать его к внедрению внутренних систем контроля и комплаенса, исключающих возможность использования инсайда и манипуляций. Это повысит общий уровень корпоративного управления и прозрачности на рынке.

Таким образом, решение проблемы распределения бремени доказывания через введение специальной нормы о ничтожности является не технической корректировкой, а системной мерой, направленной на гармонизацию материального и процессуального права. Она трансформирует защиту прав инвесторов из области исключений, формируемых судебной практикой, в область четких законодательных гарантий, что является необходимым условием для развития зрелого, защищенного и инвестиционно привлекательного финансового рынка.

Подводя итог всему вышеизложенному, стоит отметить, что предлагаемые изменения позволят создать эффективный механизм защиты прав инвесторов и обеспечить единообразие судебной практики по спорам, связанным с оспариванием сделок с ценными бумагами.

Проведенное исследование института оспаривания сделок с ценными бумагами как инструмента защиты прав инвесторов позволяет сформулировать системные выводы, обладающие теоретической и практической значимостью.

Комплексный анализ теоретико-правовых основ оспаривания сделок с ценными бумагами выявил двойственную природу данного правового механизма. С одной стороны, он основывается на общих нормах гражданского законодательства о недействительности сделок, с другой - характеризуется специальными основаниями и процедурами, учитывающими специфику рынка ценных бумаг. Установлено, что эффективность защиты прав инвесторов напрямую зависит от согласованности регулирования на различных уровнях и единообразия правоприменительной практики.

Исследование специфики оснований оспаривания сделок с ценными бумагами продемонстрировало наличие специальных составов нарушений, применяемых в дополнение к общим гражданско-правовым основаниям недействительности сделок. К числу таких специальных оснований относятся нарушения требований о раскрытии информации, манипулирование рынком, использование инсайдерской информации. Выявлена необходимость законодательного закрепления предлагаемых нами норм, что позволит унифицировать судебную практику.

Анализ процессуальных особенностей оспаривания сделок с ценными бумагами подтвердил наличие существенных проблем в данной сфере. К их числу относятся сложности доказывания и распределения бремени доказывания. Предложенные изменения в процессуальное законодательство, включая установление правил распределения бремени доказывания, направлены на повышение эффективности судебной защиты.

На основе проведенного исследования разработан комплекс предложений по совершенствованию действующего законодательства, включающий внесение изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации;

Реализация предложенных мер будет способствовать обеспечению баланса между защитой прав инвесторов и стабильностью гражданского оборота, а также повышению предсказуемости судебной практики по спорам, связанным с оспариванием сделок с ценными бумагами.

Список литературы:

- [1] Агарков, М.М. Основы банковского права. Учение о ценных бумагах / М.М. Агарков. – Москва : БЕК, 1994. – 350 с. – С. 124.
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. – Ст. 166-181.
- [3] О рынке ценных бумаг : федер. закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918. – Ст. 44.1.

[4] О порядке осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг : положение Банка России от 27.03.2020 № 706-П // Вестник Банка России. – 2020. – № 34.

[5] О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг : федер. закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 10. – Ст. 1163. – Ст. 5.

[6] Решение Арбитражного суда города Москвы от 15.03.2022 по делу № А40-124558/2021 // Документ предоставлен СПС «КонсультантПлюс», дата обращения: 23.11.2025г.

[7] Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 08.11.2022 по делу № А56-34219/2022 // Документ предоставлен СПС «КонсультантПлюс», дата обращения: 23.11.2025г.

[8] Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 20.07.2021 по делу № А43-28765/2020 // Документ предоставлен СПС «КонсультантПлюс», дата обращения: 23.11.2025г.

[9] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.09.2022 по делу № А51-15643/2021 // Документ предоставлен СПС «КонсультантПлюс», дата обращения: 23.11.2025г.

[10] Решение Арбитражного суда Ярославской области от 25.01.2024 по делу № А82-5432/2023 // Документ предоставлен СПС «КонсультантПлюс», дата обращения: 23.11.2025г.

[11] О некоторых вопросах применения арбитражными судами законодательства о ценных бумагах : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.04.2011 № 146 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 6.

[12] О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федер. закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790. – Ст. 76.

[13] Белов, В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве / В.А. Белов. – Москва : ЮрИнфоР, 2018. – 480 с. – С. 256-258.

[14] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[15] Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием сделок недействительными: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.03.2023 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 5. – С. 12.

[16] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[17] О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и

манипулированию рынком: федер. закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4193.

[18] Алексеев, А.А. Защита прав инвесторов на рынке ценных бумаг: проблемы теории и практики / А.А. Алексеев. – М.: Статут, 2021. – С. 178.

[19] О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4193. – Ст. 5.

[20] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. – Ст. 168.

[21] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2022 № Ф05-124558/22 по делу № А40-124558/2021 // Документ предоставлен СПС «КонсультантПлюс», дата обращения: 23.11.2025г.

[22] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012. – Ст. 33.

[23] О некоторых вопросах применения арбитражными судами законодательства о ценных бумагах : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.04.2011 № 146 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 6. – П. 3.

[24] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

[25] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

[26] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[27] О некоторых вопросах применения арбитражными судами законодательства о ценных бумагах: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.04.2011 № 146 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 6.

[28] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2022 № Ф05-124558/22 по делу № А40-124558/2021 // Документ предоставлен СПС «КонсультантПлюс».

[29] Определение Верховного Суда РФ от 12.09.2022 № 305-ЭС22-15643 по делу № А51-15643/2021 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 10.

[30] О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком: федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4193.

[31] О некоторых вопросах применения арбитражными судами законодательства о ценных бумагах: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.04.2011 № 146 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 6.

[32] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2022 № Ф05-124558/22 по делу № А40-124558/2021 // Документ предоставлен СПС «КонсультантПлюс».

[33] Определение Верховного Суда РФ от 12.09.2022 № 305-ЭС22-15643 по делу № А51-15643/2021 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 10.

References:

[1] Agarkov, M.M. Fundamentals of Banking Law. Securities Doctrine/M.M. Agarkov. - Moscow: BECK, 1994. - 350 p. - S. 124.

[2] Civil Code of the Russian Federation (part one): feder. Law of 30.11.1994 No. 51-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1994. – № 32. - Art. 3301. - Art. 166-181.

[3] About the securities market: feder. Law of 22.04.1996 No. 39-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1996. – № 17. - Art. 1918. - Art. 44.1.

[4] On the Procedure for Performing Professional Activities on the Securities Market: Bank of Russia Regulation No. 27.03.2020 dated 706-P// Bank of Russia Bulletin. – 2020. – № 34.

[5] On the protection of the rights and legitimate interests of investors in the securities market: feder. Law of 05.03.1999 No. 46-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1999. – № 10. - Art. 1163. - Art. 5.

[6] Decision of the Arbitration Court of the City of Moscow dated 15.03.2022 in case No. A40-124558/2021//Document provided by SPS “ConsultantPlus,” date of appeal: 23.11.2025

[7] Decision of the Arbitration Court of St. Petersburg and Leningrad Region dated 08.11.2022 in case No. A56-34219/2022//The document was provided by SPS “ConsultantPlus,” date of appeal: 23.11.2025.

[8] Decision of the Arbitration Court of the Nizhny Novgorod Region dated 20.07.2021 in case No. A43-28765/2020//Document provided by SPS “ConsultantPlus,” date of appeal: 23.11.2025

[9] Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated 12.09.2022 in case No. A51-15643/2021//Document provided by SPS “ConsultantPlus,” date of appeal: 23.11.2025

[10] Decision of the Arbitration Court of the Yaroslavl Region dated 25.01.2024 in case No. A82-5432/2023//Document provided by SPS "Consultant-Plus," date of appeal: 23.11.2025

[11] On some issues of application of securities legislation by arbitration courts: information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 21.04.2011 No. 146//Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. – 2011. – № 6.

[12] About the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia): feder. Law of 10.07.2002 No. 86-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2002. – № 28. - Art. 2790. - Art. 76.

[13] Belov, V.A. Securities in Russian Civil Law/ V.A. Belov. - Moscow: YurInfoR, 2018. - 480 p. - S. 256-258.

[14] Civil Code of the Russian Federation (part one): feder. Law of 30.11.1994 No. 51-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1994. – № 32. - Art. 3301.

[15] Review of judicial practice in disputes related to the recognition of transactions as invalid: approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 15.03.2023 //Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2023. – № 5. - S. 12.

[16] Civil Code of the Russian Federation (part one): feder. Law of 30.11.1994 No. 51-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1994. – № 32. - Art. 3301.

[17] On countering the misuse of insider information and market manipulation: feder. Law of 27.07.2010 No. 224-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2010. – № 31. - Art. 4193.

[18] Alekseev, A.A. Protection of investors' rights in the securities market: problems of theory and practice/A.A. Alekseev. - M.: Statute, 2021. - S. 178.

[19] On countering the unlawful use of insider information and market manipulation and on amending certain legislative acts of the Russian Federation: feder. Law of 27.07.2010 No. 224-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2010. – № 31. - Art. 4193. - Art. 5.

[20] Civil Code of the Russian Federation (part one): feder. Law of 30.11.1994 No. 51-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1994. – № 32. - Art. 3301. - Art. 168.

[21] Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of 15.03.2022 No. F05-124558/22 in case No. A40-124558/2021//Document provided by SPS "ConsultantPlus," date of appeal: 23.11.2025.

[22] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: feder. Law of 24.07.2002 No. 95-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2002. – № 30. - Art. 3012. - Art. 33.

[23] On some issues of application of securities legislation by arbitration courts: information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 21.04.2011 No. 146//Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. – 2011. – № 6. - ITEM 3.

[24] Civil Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 14.11.2002 No. 138-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2002. – № 46. - Art. 4532.

[25] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 24.07.2002 dated 95-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2002. – № 30. - Art. 3012.

[26] Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law No. 30.11.1994 dated 51-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1994. – № 32. - Art. 3301.

[27] On some issues of application of securities legislation by arbitration courts: information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 21.04.2011 No. 146//Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. – 2011. – № 6.

[28] Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of 15.03.2022 No. F05-124558/22 in case No. A40-124558/2021//The document was provided by SPS "ConsultantPlus."

[29] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 12.09.2022 No. 305-EC22-15643 in case No. A51-15643/2021//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2022. – № 10.

[30] On Countering the Unlawful Use of Insider Information and Market Manipulation: Federal Law of 27.07.2010 No. 224-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2010. – № 31. - Art. 4193.

[31] On some issues of application of securities legislation by arbitration courts: information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 21.04.2011 No. 146//Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. – 2011. – № 6.

[32] Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of 15.03.2022 No. F05-124558/22 in case No. A40-124558/2021//The document was provided by SPS "ConsultantPlus."

[33] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 12.09.2022 No. 305-EC22-15643 in case No. A51-15643/2021//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2022. – № 10.

